

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

г. Тюмень

19 февраля 2021 года

Калининский районный суд г. Тюмени в составе:
председательствующего судьи [REDACTED],
при секретаре [REDACTED],

рассмотрев в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи административное дело по административному иску [REDACTED] к Федеральному казенному учреждению Следственный изолятор №1 Управления Федеральной службы исполнения наказания по Тюменской области, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Тюменской области, Федеральной службе исполнения наказания России о признании действий незаконными, присуждении денежной компенсации,

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED] отбывая наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю обратился в суд с административным иском о признании незаконным действий ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области и присуждении денежной компенсации. Требования мотивированы тем, что административный истец в период времени с 19.04.2010г. по 24.05.2010г. содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области, где сотрудниками учреждения необоснованно был поставлен на профилактический учет, «как склонный к побегу». Последствия, связанные с указанными неправомерными действиями административного ответчика до настоящего времени отражаются на заявителе и создают ему неудобства. Так, при этапировании в 2018 году к [REDACTED] применялись спецсредства: наручники в положении руки за спиной, а также собаки в сопровождении, содержание в одиночной камере. Такое же отношение было к нему и в период содержания в СИЗО-1 г.Тюмени. Кроме того, последствия в виде постановки на профилактический учет является препятствием к условно-досрочному освобождению, подачи прошения о помиловании. Также административный истец подвергался пыточному положению с применением указанных выше спецсредств, унижающих и оскорбляющих человеческое достоинство подобно узникам концлагерей. Просит признать действия административного ответчика незаконными и присудить денежную компенсацию один миллион рублей за то, что подвергался пыткам в связи с незаконными действиями ответчика, а

также за унижение его чести и достоинства, за физическую боль и моральные страдания, а также создание препятствий к условно-досрочному освобождению и помилованию.

Определением суда от 28 декабря 2020 года в качестве соответчиков привлечены Министерство финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Тюменской области, Федеральная служба исполнения наказания России, а также в качестве заинтересованного лица Управление Федеральной службы исполнения наказания по Тюменской области.

Административный истец [REDACTED] в судебном заседании по средством видео-конференц связи поддержал доводы изложенные в административном иске, просил удовлетворить требования в полном объеме и признать за ним право на денежную компенсацию.

Представитель административного ответчика ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области [REDACTED], действующая по доверенности (лд.52) в судебном заседании просила в иске отказать по основаниям, изложенным в письменных отзывах, представленных суду. (лд.48-51).

Представитель административного ответчика ФСИН России и заинтересованного лица УФСИН России по Тюменской области [REDACTED], действующая по доверенности в судебном заседании просила в иске отказать по основаниям, изложенным в письменных отзывах, представленных суду.

Представитель административного ответчика Министерство финансов РФ в лице УФК по Тюменской области [REDACTED], действующая по доверенности в судебном заседании просила в иске отказать по основаниям, изложенным в письменных возражениях, представленных суду.

Выслушав стороны, лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, исследовав представленные доказательства в их совокупности, суд находит заявленные административные исковые требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 227.1 КАС РФ лицо, полагающее, что нарушены условия его содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, одновременно с предъявлением требования об оспаривании связанных с условиями содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ, может заявить требование о присуждении компенсации за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

Частью 5 статьи 227.1 КАС РФ предусмотрено, что при рассмотрении административного искового заявления, поданного в соответствии с частью 1 статьи 227.1 КАС РФ, суд устанавливает, имело ли место нарушение

предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, а также характер и продолжительность нарушения, обстоятельства, при которых нарушение допущено, его последствия.

Как следует из материалов дела, [REDACTED] [REDACTED] осужден к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима. В период с 19 апреля 2010 года по 25 мая 2010 года содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области. Согласно рапорту ОПИСИ ФБУ [REDACTED] УФСИН России по Тюменской области [REDACTED] [REDACTED] от 20 апреля 2010 года на имя начальника учреждения, решением комиссии [REDACTED] от 29 апреля 2010 года [REDACTED] [REDACTED] был поставлен на профилактический учет в соответствии с п.23 приказа №333 от 20.11.2006г., «как склонный к побегу». (лд.64-65).

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 ноября 2006 г. N 333 утверждена Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - Инструкция), регламентирующая порядок организации и проведения мероприятий по профилактике замышляемых и подготавливаемых правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (пункт 1).

В соответствии с пунктом 3 Инструкции основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - учреждения УИС), посредством системы специальных мероприятий, направленных на предупреждение (предотвращение и пресечение) противоправных действий. Деятельность сотрудников учреждений УИС по предотвращению правонарушений связана с выявлением лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятием к ним мер превентивного характера с целью не допустить реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла). При пресечении правонарушений устанавливаются лица, подготавливающие правонарушение, с принятием к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания подготовительных действий в оконченное преступление (на стадии покушения). Работа по предупреждению правонарушений направлена на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих их совершению, с использованием мер воздействия на определенные факторы и лиц с устойчивым противоправным поведением.

Пункты 22 - 41 раздела IV Инструкции регулируют порядок проведения индивидуальной профилактики правонарушений. Абзацем вторым пункта 23 Инструкции предусмотрено, что на профилактический учет берутся осужденные (подозреваемые и обвиняемые), готовящиеся совершить побег или ранее их совершавшие.

Оперативно-розыскная служба следственного изолятора в пределах представленных полномочий, ст. ст. 1, 6 и п. 8 ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативной розыскной деятельности", обязана выявлять лиц, склонных к побегам, и осуществлять за ними особый надзор с целью выявления готовящихся побегов и преступлений и их предотвращения.

Профилактический учет осужденных, готовящихся совершить побег или ранее их совершавших, обусловлен необходимостью обеспечить соблюдение режима в исправительных учреждениях, составной частью которого является обеспечение постоянного надзора за осужденными (статья 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Статьей 45 Федерального закона от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", действовавшего на момент возникновения правоотношений, предусмотрено, что специальные средства (в данном случае наручники и служебные собаки) в местах содержания под стражей могут быть применены в случае пресечения неправомерных действий подозреваемого или обвиняемого, оказывающего неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также сотрудников органов внутренних дел, привлекающихся для обеспечения правопорядка; для пресечения попытки побега подозреваемого или обвиняемого из места содержания под стражей или из-под конвоя; для пресечения попытки подозреваемого или обвиняемого причинить вред окружающим; для пресечения попытки подозреваемого или обвиняемого причинить вред себе. В остальных случаях (пункты 1 - 4, 6) при отсутствии наручников сотрудники мест содержания под стражей вправе использовать подручные средства связывания; светозвуковые средства отвлекающего воздействия.

Согласно Наставлению по организации конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных при их перемещении могут быть использованы наручники. Так, конвоированию в наручниках подлежат осужденные к смертной казни и пожизненному лишению свободы.

Более того, согласно п.44.20 приказа 204-дсп «Инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы» в соответствии с действующим законодательством для пресечения попыток совершения побега из места содержания под стражей или из под конвоя, попыток причинения вреда себе или окружающим, неправомерных действий, а также при оказании неповиновения законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей к подозреваемым обвиняемым и осужденным могут применяться наручники.

Пунктом 43.6 указанного приказа закреплено, что в необходимых случаях сопровождение особо опасного преступника производится двумя

младшими инспекторами. При сопровождении особо опасных преступников, если имеются данные о намерениях ими совершить побег или нападение на администрацию, а также причинить вред себе или окружающим к ним могут быть применены наручники в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, регламентирующим данное направление деятельности.

В соответствии с требованиями и.44 «Особенности обеспечения надзора на постах, где содержатся осужденные к смертной казни или пожизненному лишению свободы», п.п. 44.27 «Инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы» приказа МЮ РФ от 03.11.2005 №204-дсп для сопровождения осужденных назначается наряд младших инспекторов из расчета: не менее двух на одного осужденного не менее трех при сопровождении двух осужденных. Сопровождением руководит лично ДПНСИ или его заместитель. Для усиления сопровождения возможно использование служебной собаки.

Так как [REDACTED] содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН по Тюменской области за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, осужден к пожизненному лишению свободы, в период предварительного расследования находился в федеральном розыске, что сам подтвердил входе рассмотрения дела, с целью пресечения попытки побега и для обеспечения безопасности, к нему применялись специальные средства - наручники, использовались при сопровождении служебные собаки, а также содержался в одиночной камере.

По результатам рассмотрения комиссией учреждения может быть принято решение в том числе о постановке осужденного на профилактический учет. Решение комиссии в обязательном порядке фиксируется в протоколе, утвержденном начальником учреждения УИС и подписанном членами комиссии (п. 32 Инструкции).

Исследовав фактические обстоятельства дела, и проанализировав положения действовавшего на тот период времени законодательства, суд пришел к выводу о том, что действия сотрудников ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области о постановке [REDACTED] на профилактический учет являлись правомерными, а постановка [REDACTED] на соответствующий профилактический учет адресована сотрудникам уголовно-исполнительной системы и не является мерой взыскания, каких-либо прав административного истца не нарушает.

Кроме того, пунктом 40 Инструкции предусмотрено, что лицо, поставленное на профилактический учет, снимается с такого учета в случае, в том числе перевода в другое исправительное учреждение для дальнейшего отбывания наказания, то есть фактически [REDACTED] автоматически был снят с профилактического учета при переводе в ФКУ ИК-56 ГУФСИН России по Свердловской области, куда прибыл 04 июня 2010 года.

Согласно ответу начальника ФКУ ИК -6 УСИИ России по Хабаровскому краю [REDACTED], из материалов личного дела осужденного [REDACTED] следует, что за период времени с мая 2010 года по настоящее время отсутствуют сведения о постановке на профилактический учет, а также документы подтверждающие применение спецсредств (таких как положение рук за спиной и в сопровождении собаки, с содержанием в одиночной камере). (л.д.63). Более того, из материалов дела следует, что в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю, а также в период отбывания наказания в ФКУ ИК-56 ГУФСИН России по Свердловской области с 04.06.2010г. по 19.02.2018г. административный истец на профилактическом учете не состоял.

Поскольку [REDACTED] на основании решения комиссии ФКУ Следственный изолятор №1 УФСИН России по Тюменской области, законно был поставлен на профилактический учет 29.04.2010 как склонный к побегу, то действия сотрудников СИЗО №1 по Тюменской области по применению в отношении [REDACTED] специальных средств не могут быть признаны незаконными. Более того, действия администрации исправительного учреждения по применению спецсредств были связаны не только с фактом постановки [REDACTED] на профилактический учет, а также являлись исполнением служебных обязанностей сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Каких-либо доказательств нарушения права [REDACTED] сотрудниками уголовно-исполнительной системы материалы дела не содержат, а действия администрации ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области по постановке [REDACTED] на профилактический учет «как склонного к побегу» являются законными и не противоречат Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно - исполнительной системы.

Довод [REDACTED] о нарушении процедуры постановки его на профилактический учет, отклоняется судом как необоснованный, поскольку решение комиссии ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области от 29 апреля 2010 года в рамках настоящего дела не было предметом рассмотрения и не признано незаконным ранее.

По доводам административного истца о том, что обжалуемые действия сотрудников ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области являются угрозой и препятствием к условно-досрочному освобождению либо при реализации права подачи прошения о помиловании суд полагает необходимым отметить следующее.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. N 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания или заслуживает замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, должен быть основан на всестороннем учете

данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (пункт 5). Суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе, таким, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т.д. (пункт 6).

Осуществление помилования в силу пункта "в" статьи 89 Конституции Российской Федерации является прерогативой Президента Российской Федерации.

Исходя из изложенного основанием для условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания (отказа в условно-досрочном освобождении) и помилования являются данные о его поведении за весь период отбывания наказания, а не сведения о нахождении его на профилактическом учете (снятии с этого учета).

Однако, как установлено судом [REDACTED] [REDACTED] не обращался с ходатайством об условно-досрочном освобождении, помиловании, о чем административный истец указал в ходе судебного разбирательства, в связи с чем, оснований утверждать, что именно оспариваемые действия административного ответчика послужили или могут послужить лишением права [REDACTED] [REDACTED] на условно-досрочное освобождение или помилование, не имеется.

То обстоятельство, что административный истец не согласен с результатами комиссии по постановке его на профилактический учет, не может служить безусловным основанием для удовлетворения административного иска и признания действий незаконными.

По смыслу положений статьи 227 КАС РФ для признания незаконными оспариваемых решений, действий (бездействия) необходимо наличие совокупности двух условий - несоответствие оспариваемых решений, действий (бездействия) нормативным правовым актам и нарушение прав, свобод и законных интересов административного истца. При отсутствии хотя бы одного из названных условий решения, действия (бездействия) не могут быть признаны незаконными.

Таких обстоятельств по делу судом не установлено.

При этом на лицо, обратившееся в суд, возлагается обязанность доказывать факт нарушения его прав, свобод и законных интересов (пункт 1 части 9 и часть 11 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности по правилам статьи 84 КАС РФ, принимая во внимание, что совокупность таких

условий как несоответствие оспариваемого действия нормативным правовым актам и нарушение им прав и свобод административного истца в данном случае отсутствует, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении требований о признании действий сотрудников ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г.Тюмени незаконными.

Кроме того, обращение в суд с административным иском заявлением в порядке, установленном ст. 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации возможно в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

В силу ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 27.12.2019 N 494-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в течение 180 дней со дня вступления в силу настоящего Федерального закона лицо, подавшее в Европейский Суд по правам человека жалобу на предполагаемое нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, в отношении которой не вынесено решение по вопросу ее приемлемости или по существу дела либо по которой вынесено решение о неприемлемости ввиду неисчерпания национальных средств правовой защиты в связи с вступлением в силу настоящего Федерального закона, может обратиться в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, с заявлением о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении с указанием в нем даты обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека и номера этой жалобы.

При этом в силу прямого указания, содержащегося в ч. 8 ст. 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, пропуск срока обращения в суд без уважительной причины, а также невозможность его восстановления (в том числе по уважительной причине) является основанием для отказа в удовлетворении административного иска.

В п. п. 2, 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 N 47 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания" разъяснено, что под условиями содержания лишенных свободы лиц следует понимать условия, в которых с учетом установленной законом совокупности требований и ограничений реализуются закрепленные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации права и обязанности указанных лиц, в том числе право на доступ к правосудию (ст. 46 Конституции Российской Федерации), а проверяя соблюдение предусмотренного ч. 1 ст. 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации трехмесячного срока для обращения в суд, судам необходимо исходить из того, что

нарушение условий содержания лишенных свободы лиц может носить длящийся характер, следовательно, административное исковое заявление о признании незаконными бездействия органа или учреждения, должностного лица, связанного с нарушением условий содержания лишенных свободы лиц, может быть подано в течение всего срока, в рамках которого у органа или учреждения, должностного лица сохраняется обязанность совершить определенное действие, а также в течение трех месяцев после прекращения такой обязанности.

Из содержания административного иска следует, что обращение в суд обусловлено нарушением прав административного истца администрацией ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области за период с 19 апреля 2010 года по 24 мая 2010 года, выраженных в незаконной постановке на профилактический учет и последующем применении спецсредств-наручников, служебных собак, а также содержание в одиночных камерах.

Исходя из чего следует, что о предполагаемом нарушении своих прав административному истцу было известно непосредственно в момент, когда такие нарушения были допущены, то есть в период с 19 апреля 2010 года по 24 мая 2010 года, при этом даже если исходить из того обстоятельства, что о нарушенном праве (о постановке на профилактический учет) [REDACTED] стало известно в 2018 году, о чем он указал в тексте административного иска, и в ходе судебного разбирательства, однако в суд с настоящим иском обратился лишь в августе 2020 года, при этом доказательств, объективно исключающих возможность обращения в суд в установленные сроки, не представил, о конкретных событиях, свидетельствующих о причинении ему администрацией исправительных учреждений препятствий в своевременном направлении административного иска в установленный законом срок, не заявил.

Между тем, [REDACTED] оспаривает действия ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области в определенный временной период, перечисленные в его административном иске действия носили эпизодический характер и не являлись длящимися, а также [REDACTED] не отбывает наказание в указанном исправительном учреждении, то есть срок на обращение в суд должен определяться с даты каждого из оспариваемых действий либо с даты, когда ему стало известно о нарушенных правах.

С учётом изложенного суд приходит к выводу о том, что административным истцом пропущен срок обращения в суд, что является самостоятельным основанием к отказу в удовлетворении требований административного иска.

Поскольку требование о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении является производным от требования, связанного с признанием действий должностных лиц исправительного учреждения незаконными, оснований для его удовлетворения также не имеется.

Руководствуясь ст.14,59,62,175-180,218,219,227.1,228 Кодекса
административного судопроизводства РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении административного иска [REDACTED]
[REDACTED] к Федеральному казенному учреждению Следственный
изолятор №1 Управления Федеральной службы исполнения наказания по
Тюменской области, Министерству финансов Российской Федерации в лице
Управления Федерального казначейства по Тюменской области,
Федеральной службы исполнения наказания России о признании действий
незаконными, присуждении денежной компенсации, - отказать.

Решение может быть обжаловано в течение одного месяца со дня
принятия в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы в
Тюменский областной суд через Калининский районный суд города Тюмени.

Председательствующий судья (подпись) [REDACTED]

Мотивированное решение составлено 24 февраля 2021 года.

Копия верна.

Подлинник решения подшит и хранится в Калининском районном суде
г.Тюмени в материалах административного дела № [REDACTED]

Судья:

